

Е.Ю. Мощанская

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ВОСПРИЯТИИ И ПОНИМАНИИ УСТНОГО ДИСКУРСА

Представлен обзор понятия «контекст», рассмотрены составляющие контекста. Описана роль паралингвистического и невербального контекстов в манифестации смысла высказывания.

Ключевые слова: *контекст, лингвистический, экстралингвистический, паралингвистический, невербальный, ситуативный, психологический контексты, контекст культуры.*

Реализация дискурсивного подхода при обучении восприятию и пониманию устного дискурса предполагает знание всех контекстных составляющих дискурса и умение конструировать смысл высказывания при опоре на контекст, в том числе и невербальный.

В традиционной лингвистической парадигме в качестве объекта восприятия рассматривался текст, понимаемый как результат продуктивной деятельности автора, либо как динамическая развивающаяся система в момент восприятия этого текста адресатом. С утверждением прагматического и дискурсивного подходов к рассмотрению процессов речепорождения и понимания понятие объекта восприятия изменяется. Текст рассматривается в дискурсивной парадигме как компонент некоего дискурса (политического, экономического, медицинского и т.д.) и соотносится, как правило, с определенным текстовым жанром, обладающим стереотипными элементами композиции и вербально-невербального воплощения. Неотъемлемой частью текста при таком подходе является экстралингвистический, прежде всего ситуативный, контекст. Обращаясь к определениям дискурса, можно видеть, что в одних случаях он определяется как «связный текст в совокупности с **экстралингвистическими** факторами» [1, с. 136–137], а в других случаях трактуется как «сложное коммуникативное явление, как устное речевое действие, включающее как социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках, так и процессы производства и восприятия сообщения» [2].

В ситуации устного общения в качестве объекта восприятия выступает устно-речевой дискурс говорящего, включающий экстралингвистическую ситуацию, а предметом восприятия, осмысления и понимания является выражаемая вербальными и невербальными средствами мысль как квант экспли-

цитно-имплицитного отрезка информации. Понимание мысли происходит при опоре на контекст высказывания.

Обратимся к понятию контекста и его классификации.

Вопросами формирования смысла речи и ролью контекста в его манифестации занимались многие ученые-лингвисты. Румынская исследовательница Т.Слама-Казаку [3] полагает, что смысл формируется глобальным коммуникативным контекстом, который включает следующие компоненты: 1) единство ситуации с актом коммуникации (глобальный контекст); 2) само выражение вместе с его коррелятами (словами, жестами, направленными на данную конкретную ситуацию (эксплицитный контекст); 3) текст, произнесенный или написанный, – явление сугубо лингвистическое (вербальный, или дискурсивный, контекст). Таким образом, контекст, по Т.Слама-Казаку, включает три компонента, реализуемых в конкретной ситуации общения и направленных на нее (характерных для нее). Важным моментом в работе Т.Слама-Казаку является то, что автор выделяет позицию слушающего и вводит понятие «имплицитный» контекст, т.е. контекст, содержащий все, что «слушатель знает о говорящем субъекте». В понимании автора дискурсивный контекст приравнивается к лингвистическому [цит. по: 4, с. 97].

О.С. Ахманова вводит оппозицию «горизонтальный/вертикальный контекст», при этом горизонтальным является собственно языковой контекст, а в качестве вертикального контекста выступают фоновые знания субъектов общения [5, с. 49].

В.Я. Мыркин детализирует понятие коммуникативного контекста, который трактуется автором как «организация средств, организация контекстов и опора на контексты, вербальные и невербальные, для передачи (и восприятия) смысла сообщения» [4, с. 97]. Коммуникативный контекст, по В.Я. Мыркину, складывается из следующей «совокупности контекстов»: лингвистический контекст, паралингвистический контекст, ситуативный контекст, контекст культуры, психологический контекст [4, с. 98]. При этом **лингвистический** контекст включает кодифицированную интонацию, **паралингвистический** контекст создается паралингвистическими средствами, т.е. некодифицированной фонацией, мимикой, жестикуляцией, телодвижениями, и несет в основном эмоциональную информацию; **ситуативный** контекст привносит контекстуальное значение, **контекст культуры** понимается как совокупность предварительных знаний языкового и фактического характера, общих для всех индивидуумов; **психологический контекст** является имплицитным и предполагает взаимное знание собеседниками реалий друг друга, которое основано на совместном общем опыте [4, с. 95–96]. Автор предлагает разграничивать понятия «операционный» и «коммуникативный» контексты. Первый вводится с целью анализа исследователями для установления под-

текста, а второй «существует независимо от исследователя и обеспечивает выражение истинного смысла речевого акта (т.е. референцию, интенцию и модальность высказывания)» [4, с. 97].

Г.В. Колшанский понимает контекст в общем смысле как «комплекс языковых и неязыковых знаний, получающих свое выражение на вербальном и невербальном уровнях». «Контекст есть некоторое ситуационное значение текста или его фрагмента, его глубинное значение, стоящее за языковой формой. Контекст в этом смысле есть как бы второй уровень знания языка, ориентированный на знания внеязыковых фактов, реалий» [6, с. 24–26]. Автор различает узкое и широкое понимание термина «контекст». Контекст в узком смысле трактуется автором «как собственно лингвистический контекст, ограничиваемый рамками чисто языкового воплощения содержания коммуникации и детерминированный конкретной языковой системой и закономерностями формирования лексических и грамматических значений (вербальный, дискурсивный, линейный, горизонтальный)». Контекст в широком смысле включает «все факторы, сопутствующие вербальной коммуникации, начиная от конкретной ситуации, в которой протекает общение, и заканчивая совокупностью культурных и социальных условий, определяющих весь смысловой и языковой комплекс коммуникативных актов» [6, с. 38]. В рамках широкого понимания автор различает два подвида контекста: **экстралингвистический** и **паралингвистический**. Экстралингвистический контекст соотносится автором с суммой окружений, с ситуацией. К паралингвистическому контексту Г.В. Колшанский относит физические характеристики коммуникантов, свойства голосовой коммуникации, кинесику, мимику и предметное окружение [6, с. 32, 75]. Основная роль паралингвистического контекста, по Г.В. Колшанскому, заключается «в достижении абсолютной однозначности в говорении и понимании», при этом паралингвистический контекст выступает в качестве опоры при обмене информацией и дополняет информацию, содержащуюся в вербальной единице [6, с. 75].

В работе Г.В. Колшанского встречается еще одна классификация контекста: **микро-** и **макроконтекст**. Под микроконтекстом понимается «собственно лингвистический контекст на уровне словосочетания и предложения», макроконтекст есть «контекст в рамках дискурса». Макроконтекст предполагает наличие пресуппозиции как суммы знаний коммуниканта, способного однозначно воспринимать смысл высказывания. Пресуппозиция может быть построена на экстралингвистической основе, на знании ситуации [6, с. 76–77].

В психологических науках предметом изучения становится психологический контекст, который чаще всего понимается как индивидуальный контекст. Так, Э.Е. Бехтель, А.Э. Бехтель определяют контекст как «мемориаль-

но-когнитивный тезаурус индивида», благодаря которому становится возможным информационное обеспечение психической деятельности индивида посредством систематизации когнитивного материала [7].

В рамках теории знаково-контекстного обучения А.А. Вербицкий и В.Г. Калашников предлагают «психологическое определение контекста» как «системы внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на условия восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого и входящих в него компонентов» [8, с. 9] При этом авторы выделяют **внутренний контекст** как систему психофизиологических, психологических и личностных особенностей и состояний, установок, отношений, знаний, опыта и **внешний контекст** как систему внутриспихических репрезентаций предметных, социальных, социокультурных, пространственно-временных и иных характеристик действия и поступка [8, с. 9]. Структурная модель психологического контекста представляет собой пространство, где контекст выступает как хронотоп бытия того или иного психического содержания [8, с. 11].

Таким образом, контекст традиционно понимается как лингвистическое и экстралингвистическое окружение высказывания, способствующее его однозначному пониманию. Количество составляющих контекста варьируется от исследования к исследованию.

Мы являемся сторонниками детализированной классификации контекстов, ибо она, на наш взгляд, более релевантна для ситуации обучения. Вместе с тем мы предлагаем ввести в эту классификацию контекстов интерактивную составляющую, так как объектом нашего внимания является опосредованная ситуация профессиональной коммуникации, включающая аспект взаимодействия субъектов общения. Поскольку взаимодействие, как правило, осуществляется в течение определенного времени, мы вводим понятия ближнего и дальнего контекста взаимодействия. Ближний контекст включает взаимодействие в рамках визита данной конкретной делегации, дальний контекст предполагает все дискурсивные события и взаимодействия, имевшие место в рамках сотрудничества организаций. Знание этих контекстов позволяет устному переводчику более точно формулировать мысль в рамках вторичного дискурса [9, с. 85].

Остановимся более подробно на паралингвистическом контексте. Исследования последних лет показывают, что в отечественной лингвистике и психологии представлена тенденция формально разделять все невербальные явления на два больших класса, а именно: коммуникативное и информативное поведение (З.М. Волоцкая, Э.Л. Мартинес, Т.М. Николаева, Н.И. Смирнова, Ю.Ф. Тарасов, Т.В. Цивьян, Т. Шибутани, Р. Ekman, W. Friesen, A. Ken-

дон и др.); невербальные коммуникации и невербальное поведение (В.А. Лабунская), паралингвистические и невербальные средства общения (Г.В. Колшанский, З.З. Чанышева). В связи с этим представляется возможным расширить представленность категории невербального в общей типологии видов контекста, выделив паралингвистический контекст, включающий кодифицированные паралингвистические средства общения (интонацию, жесты как центральный план паралингвистики, мимику и позы), и контекст невербального поведения, отражающий «психологические и социально-психологические качества и черты личности» [10].

В рамках нашего диссертационного исследования мы изучали, среди прочего, роль этих видов контекста в манифестации смысла сообщения в иноязычном монологическом высказывании.

Анализ теоретического материала и видеозаписей позволил нам сделать следующие выводы. Паралингвистические средства общения (в данной ситуации мы ограничились только коммуникативными жестами) и невербальное поведение выполняют различные функции по отношению к вербальному компоненту общения. Паралингвистические средства общения участвуют наряду с вербальными средствами в передаче общего смысла высказывания. Анализ работ А.И. Горелова, С.Б. Гончаренко, В.П. Конецкой, Н.И. Смирновой, Е.А. Петровой, Э.Б. Элькина и других показал, что это взаимодействие можно рассматривать на уровне комбинирования вербальных и невербальных знаков и на уровне конструирования смысла высказывания. На уровне комбинирования паралингвистические средства общения (впоследствии ПСО) взаимодействуют с вербальными средствами во временном и формально-функциональном аспектах. *Во временном аспекте* ПСО предшествуют вербальным, употребляются одновременно с ними или следуют за вербальным компонентом. *В формально-функциональном аспекте* ПСО сопровождают речь, либо полностью, либо частично замещают вербальный компонент. Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова, исследуя жестикуляцию в разговорной речи, называют три возможных варианта соотношения жеста и слова: «жест выступает как сегментная единица, замещая отсутствующее слово и заполняя синтаксическое место; он дополняет эллиптированный член законченного в семантическом и синтаксическом смысле высказывания или сочетается с местоимениями или полнозначными словами предложения». Дополнительная функция жестов в диалогической речи – замена одной или обеих реплик в диалогическом единстве [11].

При взаимодействии *в семантическом аспекте* ПСО конкретизируют смысл сообщения, усиливают экспрессивность вербального высказывания, его побудительную силу, помогают выделять главное и новое.

Основная роль невербального поведения (НП) субъектов общения по отношению к вербальному высказыванию выражается в том, что невербальное поведение оказывает влияние на восприятие вербального компонента общения. Необходимо различать взаимодействие НП и вербального компонента общения *во временном аспекте*, при этом НП предвосхищает выраженное словесно, сопровождает вербальное высказывание на этапе звучания текста, маркирует окончание коммуникативного акта на послетекстовом этапе. При взаимодействии *в семантическом аспекте*: а) НП выражает тот же смысл, что и вербальное высказывание и способствует тем самым созданию благоприятного впечатления о говорящем; б) НП привносит различные оттенки смысла, конкретизирующие, модифицирующие смысл высказывания, повышающие или снижающие его коммуникативную насыщенность; в) НП противоречит сказанному.

Выступая в качестве объекта восприятия, паралингвистический и невербальный компоненты высказывания представляют собой комплексный раздражитель. Так, в состав паттернов невербального поведения входят не только признаки психологических и социально-психологических характеристик личности, но и признаки признаков, а именно: интенсивность, темп, степень напряжения и т.д. Восприятие же жестов может осложняться в связи со сложным динамическим рисунком многих из них, многозначностью, наличием национально-культурной окраски. При формировании умений невербального общения необходимо снимать трудности восприятия паралингвистического и невербального контекстов.

Восприятие невербального компонента общения опосредовано целью общения, отношением к партнеру, системой образно-понятийного знания о людях. Эта система представлена в эталонах, имеющихся в памяти субъектов восприятия. Один из путей формирования умений невербального общения – восполнение недостающей информации в эталонах [9, с. 8–11]. Невербальный контекст, таким образом, является одной из составляющих глобального контекста общения и взаимодействия и вносит свою лепту в манифестацию смысла высказывания.

Обобщенный вариант интерпретации высказывания в рамках того или иного дискурса на основе контекста предлагает ван Дейк. Высказыванию приписывается определенная иллокутивная сила или же статус определенного речевого акта в зависимости от особенностей структуры его прагматического контекста [12, с. 14].

По Т.А. ван Дейку, интерпретация истинного смысла слов говорящего, т.е. идентификация конкретного речевого акта, происходит при учете следующих компонентов, а именно:

- свойства грамматической структуры высказывания;

- паралингвистические характеристики (темп речи, ударение, интонация, высота тона, а также жесты, мимика, движение тела);
- наблюдение/восприятие коммуникативной ситуации (присутствие и свойства находящихся в поле зрения объектов, людей и т.д.);
- хранящиеся в памяти знания/мнения о говорящем и его свойствах, а также информация о других особенностях данной коммуникативной ситуации;
- знания/мнения относительно характера происходящего взаимодействия и о структуре предшествующих коммуникативных ситуаций;
- знания/мнения, полученные из предыдущих речевых актов, то есть из предшествующего дискурса, на микро- и макроуровнях;
- знания общего характера взаимодействия и его правил;
- другие разновидности имеющих общий характер знаний о мире (фреймы) [12, с. 15].

Обобщая сказанное, можно резюмировать, что при обучении студентов восприятию, осмыслению и интерпретации устно-речевого дискурса необходимо формировать целостную стратегию восприятия и понимания, включающую умение вычленив тему-рематическую составляющую речевого сообщения и проследить динамику ее развития, выделить значимую для субъекта говорения информацию при опоре на логическое ударение, жесты-иллюстраторы и другие маркеры невербального поведения; умение использовать лингвистический, паралингвистический и экстралингвистический контекст с целью конструирования смысла высказывания, эксплицирования имплицитной информации.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Тюрина С.Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. – URL: <http://vfnglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/ar11.doc> (дата обращения: 20.03.2014).
3. Slama-Cazacu T. Language et context. Le probleme du language dans la conception de l'expression et de l'interpretation par des organisations contextuelles. – The Hague: Mouton, 1961. – P. 212–213.
4. Мыркин В.Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст // Филологические науки. – 1978. – № 1. – С. 95–100.
5. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. Вертикальный контекст как филологическая проблема // ВЯ. – 1977. – № 3. – С. 47–54.
6. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.

7. Бехтель Э.Е., Бехтель А.Э. Контекстуальное опознание. – СПб.: Питер, 2005.
8. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Контекст как психологическая категория // Вопросы психологии. – 2011. – № 6. – С. 3–15.
9. Мощанская Е.Ю. Формирование умений невербального общения в ситуации иноязычного монологического высказывания (на примере ситуации презентации): автореф. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2002.
10. Лабунская В.А. Проблема обучения кодированию-интерпретации невербального поведения // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18, № 5. – С. 85–94.
11. Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. Жест в разговорной речи // Русская разговорная речь. Приложение. – М.: Наука, 1973.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989.

Получено 4.04.2014

E.Yu. Moshanskaya

ROLE OF A NONVERBAL CONTEXT IN PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF ORAL DISCOURSE

The article describes the concept “context”, context components are considered, the role of a paralinguistic and nonverbal context in demonstration of the statement sense was described.

Keywords: *context, linguistic, extralinguistic, paralinguistic, nonverbal, situational, psychological contexts, culture context.*